

УДК 811.161

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-60-65

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОЛОРАТИВОВ В ТВОРЧЕСТВЕ М. М. ПРИШВИНА

© Ильсояр Садыкова

LINGUODIDACTIC POTENTIAL OF COLORATIVES IN M. PRISHVIN'S WORKS

Ilsayar Sadykova

The article raises the issue of the linguodidactic potential of coloratives (color denoting words) based on the analysis of M. Prishvin's tale-story "The Carvel Thicket". We suggest that any analysis of a literary work involves the study of emotional, psychological, aesthetic and linguodidactic functions of the language used by the author. It helps to show the writer's world view and the world seen through the eyes of the characters, and to convey the atmosphere of the epoch, scene and events. At the same time, each color, while having its own national and cultural symbolic meaning, has an individual artistic interpretation, thus a special linguocultural comment is required. This Prishvin's work includes examples of the color semantics extension of the colorative *yellow* enhancing its meaning. This color, in contrast to 'red' and 'green', which are used to describe the living pine forest causing admiration, symbolizes the loss of this earthly beauty at the end of the story. "The yellow mass of the round forest", "skinned yellow whips", "the dead ones" – in this way M. Prishvin describes the forest emphasizing this color polarity. The article pays special attention to the linguodidactic potential of coloratives: by using the linguistic analysis of coloratives we can develop speech skills formation and international students' figurative and aesthetic thinking in the course of Russian language learning and reading Russian literature.

Keywords: coloratives, linguodidactics, national-cultural symbolic content, M. Prishvin, "The Carvel Thicket", international students studying the Russian language, Russian literature, lexical-semantic field, artistic space of the work

В статье ставится вопрос о лингводидактическом потенциале колоративов на примере их анализа в повести-сказке М. М. Пришвина «Корабельная чаща». Автором выдвигается положение о том, что при изучении любого литературного произведения нельзя не принять во внимание эмоционально-психологическую, эстетическую и лингводидактическую функции, которые выполняет данная лексика, причудливым образом вплетаемая писателем в ткань произведения. В то же время каждый цвет, имея свое национально-культурное символическое содержание, несет в себе индивидуально-художественную нагрузку и потому нуждается в специальном лингвострановедческом комментарии. В работе приводятся примеры того, как М. М. Пришвин расширяет цветовую семантику колоратива *желтый*, наделяя его дополнительным смысловым содержанием. Данный цвет в контрасте двух других – *красного* и *зеленого*, используемых в начале текста повести в описании живого соснового бора, вызывавшего восхищение, – в конце повести символизирует страх потери этой земной красоты. «Желтая масса круглого леса», «ошкуренные желтые хлысты», «мертвецы» – так определяя позже лес, М. М. Пришвин подчеркивает эту цветовую полярность. Автор статьи обращает особое внимание на лингводидактический потенциал колоративов: включая в учебный процесс их лингвистический анализ, можно создать условия для формирования речевых навыков и развития образно-эстетического мышления инофонов, изучающих русский язык и читающих русскую литературу.

Ключевые слова: колоративы, лингводидактика, национально-культурное символическое содержание, М. М. Пришвин, «Корабельная чаща», инофоны, изучающие русский язык, русская литература, лексико-семантическое поле, художественное пространство произведения

Для цитирования: Садыкова И. Лингводидактический потенциал колоративов в творчестве М. М. Пришвина // Филология и культура. Philology and Culture. 2023. № 3 (73). С. 60–65. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-73-3-60-65

Введение

Как известно, преподавание русского языка как иностранного предполагает знакомство с произведениями великих русских писателей и поэтов. В то же время любой художественный текст вбирает в себя сведения о культуре, истории, традициях – те фоновые знания, которые не всегда понятны иностранной аудитории. Тем самым для понимания текста и его интерпретации, осмысления авторского отношения к изображаемым событиям и этапам становления национальной истории и культуры реципиенту бывает недостаточно лишь общих знаний языка, которые, впрочем, не всегда гарантируют иностранцу понимание поступков, мотивов, реакций автора произведения и его героев как типизированных представителей иной культурно-ментальной общности.

В частности, учеными высказывается мысль том, что каждая историческая эпоха характеризуется особым, только ей свойственным способом эстетического видения мира. В совокупности этот способ формируется под влиянием культуры и является тем фактором, который оказывает заметное воздействие и на творчество художника. Между тем нельзя не признать и весьма существенный момент: в основе любой культуры лежит свое видение и понимание времени и пространства, которые формируются из принципов и приемов символического обобщения, характерного для творческой манеры конкретного писателя. Так, сказка-быль «Корабельная чаша», или новая сказка, признается индивидуальной чертой, свойственной художественному стилю известного русского писателя, прозаика и публициста М. М. Пришвина, исследовавшего в своем творчестве важнейшие вопросы бытия человека, его взаимоотношения с природой. Из сказанного следует, что на этапе языкового и фоново-культурного восприятия иноязычного произведения и его адекватного осмысления инофон может испытывать значительные затруднения, обусловленные рядом причин. В рамках конкретной национальной культуры он, с одной стороны, должен владеть уже известной ему совокупностью языковых единиц, имеющих в своей семантической структуре национально-культурный компонент (пословицы, поговорки, устойчивые выражения, афоризмы), понимать их экстралингвистический смысл, реагировать на коннотативные и символические значения в категориях культуры. С другой – должен иметь соответствующий запас фоновых знаний о культуре, общественной жизни данной нации, об эпохе, в которой жил и творил автор конкретного про-

изведения, о тех проблемах, которые не могли не волновать писателя.

Цель статьи – репрезентация лингводидактических возможностей колоративной лексики, выступающей в художественном произведении как особый языковой прием и средство, позволяющие М. М. Пришвину в повести-сказке «Корабельная чаша» не только изобразить красоту русского леса, но и выразить весь трагизм поиска всеобщих правды и счастья, ради которых люди готовы были принести в жертву волшебнореальную чашу, которую триста лет укрывали от пилы и топора герои повести-сказки. Такой своеобразный «цветовой» подход к тексту художественного произведения в методике преподавания русского языка как иностранного, на наш взгляд, может дать инофонам возможность свободного восприятия классики, что, смеем надеяться, будет способствовать активизации когнитивного интереса к русской литературе и развитию языкового чутья и культуры мышления.

Методика

Идея подхода к любому художественному тексту, в том числе и тексту повести-сказки М. М. Пришвина «Корабельная чаша», через призму колоративной лексики возникла в ходе работы над магистерскими проектами [1], [2] и была обусловлена проблемой полного отсутствия у инофонов способности видеть возможности данной лексики и умения коррелировать их значения с содержанием анализируемого произведения. Дело в том, что содержательный анализ произведения может быть построен и с учетом лингвистических и экстралингвистических факторов. Такой методологический принцип исследования, по нашему мнению, позволяет рассматривать отдельно взятый текст как целостную художественную систему, в которой с помощью цветового фона создается относительно завершённый образ мира и воплощается определенная эстетическая концепция отраженной действительности.

Итак, любое прочтение художественного текста в иноязычной аудитории, а вместе с тем и понимание, не может претендовать на однозначность в своей интерпретации, поскольку предоставляет читателю-инофону возможность свободного восприятия. Тем самым доступным для него является не готовое формализованное знание (направленный эвристический поиск), а феноменологический поиск универсального языка художественного текста – самостоятельное выявление скрытых цитат и аллюзий, парафраз и контаминаций, разнообразных культурно-исторических мотивов и ассоциаций. Именно та-

кое «прочтение» и может возбудить интерес к чтению, возможно, максимально снять различного рода трудности, с которыми сталкиваются инофоны в процессе чтения и осмысления прочитанного, развить читательские представления на неродном языке, получить новый опыт в прочтении и усвоении сложнейшего для иностранцев аутентичного художественного материала.

Вполне очевидно, что, опираясь на корпус продуманно отобранных фрагментов текста, содержащих различные колоративные компоненты, можно показать могущественную силу изобразительности, которая заключается в демонстрации изменений на протяжении всего текста условий использования одного и того же цвета или группы цветов, психологически воздействующих на читателя. Например, цвет может иметь многообразие подтекста, и тогда один и тот же цвет приобретает многозначность. Так, например, наблюдения исследователя А. С. Выродовой над особенностями колористического дарования Ф. Достоевского и А. Платонова свидетельствуют о том, насколько скудным может быть использование цвета в художественном тексте. Тем самым индивидуально-авторское видение колоративов связывается в том числе с идиостилем и идиолектом автора, «в которых прежде всего отражается индивидуально-авторское «Я» [3]. Кроме того, идея описания лингвометодических приемов выделения в структуре анализируемого произведения колоративов, способных репрезентировать наиболее значимый символический образ – образ леса, стала основополагающей в концепции предлагаемого исследования, поскольку позволяет определить их место в системе авторских координат.

Апробация основных результатов исследования осуществлялась в процессе работы над курсовыми и дипломными проектами студентов-иностранцев, обучающихся по магистерским программам по филологии, направлению: русский язык как иностранный.

Результаты

Итак, оставляя в стороне многочисленные определения колоративов и приемов цветописи, заметим, что интерес к ним общеизвестен и обусловлен необходимостью признания их роли как наиболее ярких и многофункциональных выразительно-изобразительных приемов. Кстати, в этой связи заметим, что именно А. Вежибицкой было предложено рассматривать не цветовые универсалии, а универсалии цветового восприятия, поскольку язык отражает концептуализа-

ции, а не «репрезентацию цвета в нервных клетках <...> где-то на пути от глаза к мозгу» [4].

При изучении любого литературного произведения нельзя не принять во внимание эмоционально-психологическую, эстетическую и лингводидактическую функции, которые выполняет колоративная лексика, причудливым образом вплетаемая писателем в ткань произведения. Каждый цвет, имея свое национально-культурное символическое содержание и потому нуждаясь в специальном лингвострановедческом комментарии, несет в себе индивидуально-художественную нагрузку. Их всесторонний анализ помогает исследователю языка писателя конструировать своеобразную модель, которая может выступать особым фрагментом индивидуальной языковой картины мира самого писателя, поскольку цветовые эпитеты являются «результатом интуитивного художественного отбора» [5]. И тем интереснее становится процесс вхождения инофонов в культуру изучаемого языка, когда они осознанно проникают в эстетический мир художника слова через анализ универсалий языкового восприятия.

В рамках данной статьи мы репрезентируем процесс лингводидактического анализа в тексте повести М. М. Пришвина «Корабельная чаща» самых больших лексико-семантических полей (ЛСП) – хроматических колоративов.

Итак, процесс работы над эмпирическим материалом осуществляется в три этапа. На первом этапе работы с колоративами инофоны выявляют доминирующие цветовые группы. Таковым в повести оказались хроматические цвета *красный*, *зеленый* и *желтый*, которые рассматриваются ими в динамике разворачивающихся в повести событий. В то же время при количественном анализе, определяя их соотношение к главам повести, они убеждаются, что в первой главе преобладают *зеленый* и *красный* цвета, которые, как известно, символизируют в русской языковой картине мира зарождение жизни, силу и красоту. Именно такую картину мира находят инофоны во фрагментах первой главы повести. На втором этапе инофоны проводят работу со словарями. В ходе анализа они знакомятся с историей и этимологией слов, называющих доминирующие цвета хроматической группы, в частности *красного* цвета и различных его оттенков (*красавый*, *красной*, *покраснеть*, *темно-красный* и т. п.). Подобный лингвистический анализ позволяет им удостовериться в том, что «именно красный цвет издревле на Руси становился символом власти, здоровья, красоты, торжественности и всегда сопровождался дополнительными, чаще положительными, оценочными коннотациями» [6], а зе-

лeный (и его оттенки *раззелeный, блeдно-зелeный, тeмно-зелeный, зеленeть*), также выступающий в повести доминантой, являлся цветом «весны, созревания, нового роста, плодородия, природы, свободы, радости, надежды» [7]. Убедиться в этом они могут, сравнивая предложенные для анализа контексты их употребления, в результате чего инофоны находят именно эти культурно маркированные коннотации цветов: описание зарождения сосенки, ставшей образом-символом леса-храма. Аналогичную работу инофоны проводят и с другими цветообозначениями хроматической (в том числе и ахроматической) группы цветов.

Сравнивая предложенные им для анализа контексты, инофоны приходят к интересным наблюдениям и при анализе другого доминирующего цвета – *желтого*. К осознанию доминирующей роли *желтого* они приходят, когда обнаруживают, что перед ними предстает не тот живой сосновый бор, вызывавший в начале повести всеобщие восхищение и радость, а сплав «ошкуренных желтых хлыстов», «мертвецов», подчеркивающих тот ужасающий контраст, который видят герои повести.

В ходе анализа контекстов употребления представленных колоративов инофоны делают вывод о том, что М. М. Пришвин расширяет символическое наполнение колоратива *желтый*, наделяя его дополнительным смыслом. Данный цвет в контрасте двух других – *красного* и *зеленого*, используемых в начале текста повести-сказки в описании живого соснового бора, в конце повести символизирует страх потери этой зыбкой земной красоты. «Желтая масса круглого леса», «ошкуренные желтые хлысты», «мертвецы» – так определяя лес, М. М. Пришвин подчеркивает эту важную для расшифровки смысла повести цветовую полярность. Мы полагаем, что при знакомстве с повестью на этот существенный момент следует обратить особое внимание на этапе предтекстовой работы, предложив задания на простой лексический анализ текста (выписать слова и словосочетания, обозначающие цвет; определить объекты оценки; проследить динамику изменения цветообозначений; сравнить их семантическое наполнение в повести с типичным русским культурным восприятием цвета; сопоставить эти значения с наполнением цветосимволов в родной культуре инофонов).

Итак, в рамках рассматриваемой повести-сказки описанное ядро цветовой палитры (ЛСП хроматической группы *красный, зеленый и желтый*) можно считать идиостилистическими доминантами М. М. Пришвина. В ряду однородных элементов идиолекта писателя именно они ста-

новятся семантически и стилистически значимыми, репрезентируя базовый авторский концепт. Заметим, что данную словарную работу стоит дополнить приемом визуализации: различить оттенки цветов непросто, тем более если речь идет и о лингвокультурных особенностях выбора способа образования наименования (*лимон – лимонный, золото – золотистый* и т. д.).

На третьем этапе анализа колоративной лексики повести-сказки следует отдельно остановиться на выделении оттеночных колоративов, которые вызывают наибольшую сложность у иностранных обучающихся, поскольку не «считываются» ими в ходе выборки и дифференциации подобных колоративов. Как показала классификация оттеночных колоративов, к данной группе относятся колоративы, обозначающие, во-первых, интенсивность цвета: *темно-красный, светло-желтый, светло-золотистый, бледно-зеленый, темно-зеленый*; во-вторых, сочетание цветов: *лимонно-желтый, золотисторыжий* и т. д. И важно обратить внимание инофонов на то, что М. М. Пришвин активно вплетает их в ткань повествования, употребляя в пределах одного предложения до четырех-пяти оттеночных колоративов (*бледно-зеленые, темно-зеленые, светло-желтой, с зеленой*).

Работа с композитными наименованиями цветов в иноязычной аудитории может быть дополнена морфологическим комментарием. Так, стоит обратить внимание инофонов на особенности написания таких цветообозначений, предложить им составить по аналогии оттеночные ряды других хроматических и ахроматических групп (*синий, синеватый, синева, синеть* и т. д.; *серый, сероватый, серость, сереть* и т. д.).

Полагаем, что лингводидактический подход к визуально-цветовой картине мира М. М. Пришвина дает возможность инофонам даже в пределах одного-двух-трех лексико-семантических полей увидеть, насколько она многогранна. Подобный анализ помогает им увидеть, каким образом писатель передает не только состояние героев и настроение самой повести-сказки, но и свое отношение к тому, что описывает, в том числе и свои мирозерцание и мироощущение.

Выводы

Итак, выявить и интерпретировать признаки времени и знаки вечности можно посредством выборочного учебного лингвистического анализа колоративов, выполняющих в произведении эстетическую, изобразительную и эмоционально-психологическую функции: с одной стороны, цветовые лексемы помогают инофонам понять, как художнику слова удастся вербализовать уви-

денную героями красоту окружающего мира, передать его многогранную палитру, с другой – выразить настроение эпохи, показать особенную атмосферу места, где происходят события и существуют герои.

В то же время знакомство инофонов с национальным своеобразием цветообозначений через анализ колоративов в конкретном художественном произведении дает им возможность познакомиться с лингвокультурными особенностями семантики русских слов-цветообозначений и понять индивидуально-авторскую специфику их употребления в тексте. Работа с интерпретацией культурологического своеобразия колоративов в конкретном художественном произведении может стать примером работы с культурно маркированной лексикой, которая необходима для понимания авторского замысла читателем-инофоном и для осмысления им своеобразия семантического образа русского слова.

Список источников

1. Харнваттаначай Т., Садыкова И. А. Роль колоративов в создании художественного пространства повести-сказки М. М. Пришвина «Корабельная чаща» // Языки России и стран ближнего зарубежья как иностранные: преподавание и изучение: материалы IV Международной научно-практической конференции. Казань, 2016. С. 192–195. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29049513&ysclid=lnhlfprpvh781298588> (дата обращения: 10.05.2023).
2. Чан Цзяци. Цветовая лексика в рассказе И. С. Тургенева «Лес и степь» // Материалы IV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012000973?ysclid=lipmclx3qz171830560> (дата обращения: 10.06.2023).
3. Выродова А. С. Лингвокультурологическое пространство колоративов в русском поэтическом дискурсе первой половины XX века (на материале поэтических текстов С. А. Есенина и Н. М. Рубцова): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород. 22 с. URL: <https://bsuedu.ru/upload/iblock/8ce/vyrodova.pdf?ysclid=lnhj96dan109665353> (дата обращения: 14.05.2023).
4. Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия. – Язык. Культура. Познание. М., 1996. С. 231–291. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/wierzbicka-96b.htm?ysclid=lipohg7tef39060970> (дата обращения: 10.06.2023).
5. Гуцина Л. В. Цветообозначения в русско- и англоязычной прозе В. В. Набокова: сравнительно-сопоставительный анализ // Ростов-на-Дону: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 6. С. 144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/epitetnye-tsветоoboznacheniya-v-russko-i-angloyazychnoy-proze-v-v-nabokova-sravnitelno-sopostavitelnyy-analiz?ysclid=lipp11uae0782312108> (дата обращения: 08.06.2023).

6. Садыкова И. В. Обозначение красного цвета в русском языке в историко-этимологическом аспекте: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. 26 с. URL: <https://lib.tsu.ru/mmimo/000212501/000212501.pdf> (дата обращения: 14.05.2023).

7. Бондарчук А. И. Семантика цвета в аспекте межкультурных визуальных коммуникаций // Молодой ученый. 2014. № 3 (62). С. 1081–1085. URL: <https://moluch.ru/archive/62/9563/> (дата обращения: 14.05.2023).

References

1. Harnvattanachai, T., Sadykova, I. A. (2016). *Role of coloratives in the creation of the artistic space of M. Prishvin's Fairy Tale Story "The Carvel Thicket"*. *Yazyki Rossii i stran blizhnego zarubezh'ya kak inostrannye: prepodavanie i izuchenie: materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Kazan', pp. 192–195. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29049513&ysclid=lnhlfprpvh781298588> (accessed: 10.05.2023). (In Russian)
2. Chan Tszjatsi. *Tsvetovaya leksika v rasskaze I. S. Turgeneva "Les i step"* [Color Vocabulary in I. Turgenev's Story "Forest and Steppe"]. *Materialy IV Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchnoi konferentsii "Studencheskii nauchnyi forum"*. URL: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012000973?ysclid=lipmclx3qz171830560> (accessed: 10.06.2023). (In Russian)
3. Vyrodova, A. S. *Lingvokul'turologicheskoe prostranstvo kolorativov v russkom poeticheskom diskurse pervoi poloviny XX veka (na materiale poeticheskikh tekstov S. A. Esenina i N. M. Rubtsova): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic and Cultural Space of Coloratives in the Russian Poetic Discourse of the First Half of the 20th Century (based on the poetic texts of S. A. Yesenin and N. M. Rubtsov): Ph.D. Thesis Abstract]. Belgorod, 22 p. URL: <https://bsuedu.ru/upload/iblock/8ce/vyrodova.pdf?ysclid=lnhj96dan109665353> (accessed: 14.05.2023). (In Russian)
4. Vezhbitskaya, A. (1996). *Oboznacheniya tsveta i universalii zritel'nogo vospriyatiya. – Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Designations of Color and Universals of Visual Perception. – Language. Culture. Cognition.]. Pp. 231–291. Moscow. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/wierzbicka-96b.htm?ysclid=lipohg7tef39060970> (accessed: 10.06.2023). (In Russian)
5. Gushchina, L. V. (2017). *Tsvetooboznacheniya v russko- i angloyazychnoi proze V. V. Nabokova: sravnitel'no-sopostavitel'nyi analiz* [Color Designations in Russian and English Prose by V. V. Nabokov: A Comparative Analysis]. Rostov-na-Donu: Gumanitarnye i social'nye nauki. No. 6, pp. 144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/epitetnye-tsветоoboznacheniya-v-russko-i-angloyazychnoy-proze-v-v-nabokova-sravnitelno-sopostavitelnyy-analiz?ysclid=lipp11uae0782312108> (accessed: 08.06.2023). (In Russian)

6. Sadykova, I. V. (2006). *Oboznachenie krasnogo tsveta v russkom yazyke v istoriko-etimologicheskoy aspekte: avtoref dis. ... kand. filol. nauk* [The Designation of the Red Color in Russian in the Historical and Etymological Aspects: Ph.D. Thesis Abstract]. Tomsk, 26 p. URL: <https://lib.tsu.ru/mminfo/000212501/000212501.pdf> (accessed: 14.05.2023). (In Russian)

7. Bondarchuk, A. I. (2014). *Semantika tsveta v aspekte mezhkul'turnykh vizual'nykh kommunikatsii* [Semantics of Color in the Aspect of Intercultural Visual Communications]. *Molodoi uchenyi*. No. 3 (62), pp. 1081–1085. URL: <https://moluch.ru/archive/62/9563/> (accessed: 14.05.2023). (In Russian)

The article was submitted on 11.06.2023

Поступила в редакцию 11.06.2023

Садыкова Илсояр Афтаховна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
isadikova7@mail.ru

Sadykova Ildiyar Aftakhovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
isadikova7@mail.ru